

¹⁵ *Рябушинский В. П.* Купечество московское. С. 8.

¹⁶ Биржевой артельщик. 1909. № 2. С. 11.

¹⁷ См.: Всероссийский съезд биржевых артелей. О мерах к поднятию образовательного уровня в артелях. О всероссийских съездах биржевых артелей. Доклад комитета. СПб., 1912; Труды Первого Всероссийского съезда представителей биржевых артелей, состоявшегося 3, 4, 5, 6, 7 и 8 апреля 1912 г. в С.-Петербурге. СПб., 1912.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Новое время. 1909. 9 июля.

²⁰ Биржевой артельщик. 1909. № 10. С. 19–20.

²¹ Биржевой артельщик. 1909. № 1. С. 7.

²² См.: *Сиверс Е. Е.* Лекции по общему счетоводству... СПб., 1897–1898.

²³ Новое время. 1909. 9 июля.

²⁴ См.: Устав Санкт-Петербургской биржевой барона Штиглица артели. СПб., 1893. Ленинградская артель ответственного труда им. Штиглица. Отчет за 1925 год. Л., 1925.

Л. Е. Шенелев

М. М. СПЕРАНСКИЙ И ЧИНОВНИКИ

Более 40 лет тому назад под редакцией С. Н. Валка была издана книга с текстами «проектов и записок» М. М. Сперанского, касающихся актуального ныне сюжета: преобразования органов государственного управления Российской империи в начале XIX в. и вызванных этим изменений условий государственной службы. Опубликованные материалы — важный исторический источник, изучение которого еще будет продолжено. Задачей этих заметок является отметить наиболее существенные из предложений Сперанского по реорганизации органов управления России, а главное — рассмотреть его проект изменения самих условий гражданской службы, в особенности касающихся дворян.

Еще в 1803 г. в «Записке об устройстве судебных и правительственных мест» Сперанский намечал разделить Правительствующий Сенат на две части: Сенат законодательный (из сенаторов «по избранию государя») и Сенат исполнительный («составляется единственно из министров»). Пояснялось, что «Сенат законодательный не есть корпус внешний политический, но отделение государева Кабинета»: «никакого внешнего акта» он «издать не может». Сенат исполнительный разделялся «до времени на две части: судную и управления». Первая часть (Сенат судный) «оставляется в настоящем ее положении». Вторая часть иначе называлась «Сенатом управляющим».

В функции Сената исполнительного входило:

«1) Рассмотрение и соображение новых мер, каждым министром принимаемых <...>

4) Определение чиновников.

5) Производство в чины.

6) Хранение актов...».

Сенат исполнительный (управления) должен был заменить собой Комитет министров (хотя прямо об это не говорилось).

Позже (1809) Сперанский предлагал административные функции Сената «разместить по министерствам», сохранив за ним лишь судебные. В записке «Краткое начертание государственного образования», датированной 1809 г. (к сожалению, точная дата ее

написания не известна), Сперанский предлагал «образование Государственной думы», состоящей «из депутатов от всех свободных состояний (сословий) по избранию дум губернских». В компетенцию Думы входило «уважение» законов, «предлагаемых правительством» и «утверждаемых государем». «Никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы. Установление новых податей, налогов и повинностей уважаются в Думе. Закон, уваженный в Думе, вносится на высочайшее утверждение. Закон, признанный большинством голосов неудобным, оставляется без действия». (Кроме губернских дум предусматривалось также существование дум волостных и окружных.)

Позднее Сперанский разъяснял, что Дума нужна, в частности, для того, чтобы проведение непопулярных мер (финансовых и др.) не лежало бы на ответственности только власти. Сам процесс выборов в Думу и опыт ее работы будут полезной школой для российских избирателей и законодателей.

Как известно, ни разделение Сената на судебный и административный, ни образование законосовещательной Думы (и местных дум) не было реализовано и даже официально не обсуждалось.

Создание Думы не меняло того, что «рассмотрение законов, уставов и учреждений» возлагалось, по Сперанскому, на Государственный совет.

В той же записке 1809 г. Сперанский предлагал некоторые изменения в составе министерств и их функций. Так, к «предметам» ведения Министерства внутренних дел он относил, во-первых, «земледелие, фабрики, внутреннюю торговлю, почту»; во-вторых, «пути сообщения» и, в-третьих, «Главное управление училищных заведений». «Предметами» Министерства финансов, по Сперанскому, должны были быть «источники доходов: сбор податей и налогов; управление горное, лесное, таможенное и проч.», а также «движение капиталов и кредита» и «ревизия всех отчетов». Отметим также, что предусматривалось образование Министерства духовных дел во главе с обер-прокурором Синода. Наконец, предлагалось существование самостоятельного Министерства полиции с функцией «охранения внутренней безопасности».

В «Общем обозрении всех преобразований и распределении их по времени» (1809) Сперанский предлагал «прежде всего определить разум коренных государственных законов, то есть начертать план конституции», а «начало преобразований» «положить... открытием Совета», который должен будет рассмотреть «Гражданское уложение» (Закон «о правах подданных») и «план финансов». Под конституцией имелся в виду закон, не изменяемый в течение длительного времени, фиксирующий существующую политическую систему самодержавной власти в стране и ее организационное устройство. Кроме того, Совет должен был рассмотреть «общий план министерств, общий министерский наказ и учреждение об управлении губерний».

Во «Введении к Уложению государственных законов» (1809) Сперанский высказывается за то, чтобы в ходе намечаемых преобразований «не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннею и существенною силою установленных и учредить державную власть на законе не словами, но самим делом». Заметим, что слово «ограничить» в начале XIX в. означало не «сузить» (как мы иногда понимаем его теперь), а «установить границы, точно определить пределы». Выступая против «самовластия» Сперанский полагает, что «законодательное сословие (власть. — Л. Ш.) должно быть так устроено, чтоб оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтоб мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное». А «власть

исполнительная должна быть вся исключительно вверена правительству» и «поставлена в ответственность власти законодательной». К этому делается примечание: «На сих... главных правилах основано настоящее политическое устройство Франции».

В 1809 г. Сперанский считал план предстоявших реформ настолько подготовленным, что намечал на 15 августа следующего года созыв Государственной думы («депутатов из всех сословий»), «не намечая срока ее продолжения».

Реальные действия властей не вполне соответствовали предложениям Сперанского. В 1810 г. был реформирован Государственный совет. Думы не были созданы. Сенат не подвергся реорганизации (разделению на Судебный и Исполнительный). Лишь система министерств, установленная в 1802 г., в 1810 и 1811 гг. была существенно реформирована. В предвидении этого выявилась проблема состава и численности чиновничества, точнее: проблема «мобилизации» дворянства на гражданскую службу.

Было ясно, что реорганизация системы государственного управления оправдывает себя лишь при условии увеличения общего числа государственных служащих (чиновников) и повышения их делового уровня. Все это решалось расширением сети учебных заведений в стране и введением экзаменов при переходе чиновников из IX класса в VIII (первый штаб-офицерский чин, дававший потомственное дворянство) и из VI класса в V (первый генеральский чин).

Еще 24 января 1803 г. Александром I был подписан указ Сенату «Об устройстве училищ». Им предусматривалось, в частности, что в связи с предстоящим открытием университетов, гимназий и других училищ и устранением тем самым препятствий к получению образования представителями всех свободных «состояний», прежде всего дворянством, может быть выдвинуто требование, чтобы через пять лет все должности по гражданской государственной службе, где необходимы правовые и другие специальные познания, начали замещаться лишь лицами, окончившими курс обучения в казенных или частных учебных заведениях. Однако надежды на то, что возможность получить образование будет широко использована дворянством и лицами других сословий, не оправдывались. «Обманутые ожидания, — пишет по этому поводу В. А. Евреинов, — указывали на необходимость приискать средство более понудительное, и притом такое средство, которое уже невозможно было бы обойти, не отказавшись от всякой служебной будущности для своих детей».

Таким средством и должен был стать закон 6 августа 1809 г. В его преамбуле указывалось, что главная причина низкой образованности чиновничества «есть удобность достигать чинов не заслугами и отличными познаниями, но одним пребыванием и числением лет службы». «Между тем, — говорилось далее, — все части государственного служения требуют сведущих исполнителей, и чем далее отлагается твердое и отечественное образование юношества, тем недостаток впоследствии будет ощутительнее... В отвращении сего и дабы положить наконец преграду исканиям чинов без заслуг, а истинным заслугам дать новое свидетельство нашего уважения», было признано необходимым установить, что производству в чин коллежского асессора (VIII класс) впредь могли подлежать лишь лица, имеющие высшее образование либо выдержавшие экзамен по установленной программе (помимо соответствующей выслуги лет).

Столь крутая мера вызвала и в целом, и в деталях неблагоприятный отклик современников. В частности, подверглась осуждению программа экзаменов. Одним из выступивших с ее критикой был известный историк Н. М. Карамзин. Он представил записку, в которой

не без юмора, хотя и не совсем по существу дела, писал: «...отныне никто не должен быть производим ни в статские советники, ни в ассесоры без свидетельства о своей учености. Доселе в самых просвещенных государствах требовалось от чиновников только необходимое для их звания: науки инженерной — от инженера, законоведения — от судьи и проч. У нас же председатель гражданской палаты обязан знать Гомера и Феокрита, секретарь сенатский — свойства кислорода и всех газов, вице-губернатор — пифагорову фигуру, надзиратель в доме сумасшедших — римское право, или умрут коллежскими и титулярными советниками. Ни сорокалетняя деятельность государственная, ни важные заслуги не освобождают от долга узнать вещи, совсем для нас чуждые и бесполезные. Никогда любовь к наукам не производила действия столь несогласного с их целью...».

Указ 1809 г. не стал достаточным стимулом для повышения образовательного уровня чиновничества. К тому же в скором времени возникла необходимость делать исключения из установленных правил, ввиду того что министры жаловались на затруднения в замещении должностей, и каждый из них стремился доказать, что в работе его министерства опыт для служащих имеет преимущественное значение перед общим образованием. Предоставление разрешений не соблюдать предписанный указом порядок применительно к отдельным категориям чиновников и целым ведомствам приняло в результате столь широкий характер, что уже через три года после издания закона соблюдение его требований можно было считать исключением.

Многие гражданские чиновники, не имея аттестатов о науках, переходили на службу в военные департаменты и другие ведомства, по которым сделаны были изъятия из указа 1809 г., для того только, чтобы получить чины, которых они не могли получить на прежней своей службе. Комитет постановил поэтому, что во всех таких ведомствах при производстве в VIII и V классы отдаваемо было старшинство не иначе, как тогда, когда представляемый выслужит срок в том самом ведомстве и затем по таким ведомствам никого не представлять к производству в VIII и V классы без выслуги срока.

Важно отметить, что заполнение вакансий в государственных учреждениях было особенно желательно за счет дворянства. Хотя оно еще во второй половине XVIII в. официально было освобождено от обязательной государственной службы, такая служба считалась моральной обязанностью дворян. Привлекательной для них была и возможность выслужить высокие чины, достигнуть заметного положения в обществе и во власти.

Привлечение дворянства на службу было необходимо потому, что оно давало более образованный и материально обеспеченный (в целом) контингент чиновников. Последнее было важно ввиду недостаточного размера жалованья чиновников. Другая важная причина предпочтительности комплектования государственных служащих из дворянской среды заключалась в нежелательности пополнения состава родового дворянства социально чуждым ему служилым элементом. Напомним, что уже XIV класс гражданской службы давал личное дворянство, а VIII класс — потомственное, распространявшееся на членов семьи и на потомство. Новый дворянский род в большинстве случаев оставался в положении, близком к нищете.

В записке «Введение к Уложению государственных законов» (1809) Сперанский предложил оригинальное решение проблемы привлечения дворянства на государственную службу. Приведем соответствующий текст из названной записки, а затем прокомментируем его.

«Права дворянства:

1) Дворянство пользуется всеми гражданскими правами, поданным российским вообще принадлежащими.

2) Сверх сих общих прав, дворянство имеет то особенное право, что оно свободно от личной службы... но обязано непременно отправлять оную в гражданском или воинском звании не менее 10 лет по своему выбору, но без перехода, исключая случаев, особенным законом определяемых.

3) Дворянство имеет особенное право приобретать недвижимые имущества населенные, управляя ими по закону.

4) Дворянство имеет политические права в выборе и представлении, но не иначе, как на основании собственности.

5) Все свободные промыслы, дозволенные законом, отверзты дворянству. Оно может вступать в купечество и другие звания, не теряя своего состояния.

Состав дворянства:

6) Дворянство разделяется на личное и потомственное; личное не простирается далее одного лица.

7) Дворянство потомственное приобретается по праву родом, со службою сопряженным.

8) Дети дворянина потомственного до совершения положенных лет службы суть дворяне личные. Окончив службу, они приобретают дворянство потомственное по праву.

9) Дворянство личное без рода приобретается службою.

10) Дети личных дворян суть люди среднего состояния.

11) Но личное дворянство не превращается в потомственное одним совершением службы; к сему потребны особенные заслуги, по уважению коих императорскою властью в течение службы или по окончании ее даруется потомственное дворянство и удостоверяется особнным дипломом.

12) Титла дворянские личные производят дворянство личное, а потомственные дают дворянство потомственное.

13) Но сохранение сих титулов зависит также от продолжения службы, как и сохранение прав дворянских.

14) Дворянство потомственное пресекается и превращается в личное уклонением от службы...».

Итак, подтверждая, что вообще дворянство «свободно от личной службы», Сперанский предлагает установить, что оно «обязано непременно отправлять оную в гражданском или воинском звании не менее 10 лет по своему выбору, но без переходов...» из одного рода службы в другую.

Даже поступая на службу IX классом (в связи с полученным образованием) дворянин за 10 лет мог дослужиться лишь до VII класса. Ясно, что расчет был на то, что, вступив в службу, дворянин захочет ее продлить за 10 лет, чтобы дослужиться хотя бы до VI класса, а то и до V (общий титул «ваше высокородие») и даже до первого «генеральского» чина («ваше превосходительство») и занять более высокую должность с ее внешним обозначением в виде все более эффектного мундира.

Вместе с тем, «дети дворянина потомственного до совершения положенных (10-ти) лет службы суть дворяне личные». Лишь «окончив службу, они приобретают дворянство потомственное по праву». «Но личное дворянство не превращается в потомственное

одним совершением службы: к сему потребны особенные заслуги, по уважению коих императорскою властью в течение службы или по окончании ее даруется потомственное дворянство...». Не ясно, означало ли это ликвидацию права чиновников VIII класса на автоматическое получение потомственного дворянства. В связи с этим следует учитывать, что заслуги по службе могли быть отмечены орденом, которая сама по себе давала право на потомственное дворянство.

Последний (14-й) пункт касался всех потомственных дворян (в том числе молодых, которые по совершеннолетию уже получили этот статус), не желавших служить или намеренных выйти в отставку ранее 10 лет службы. Фактически 10-летняя государственная служба дворян вновь становилась обязательной.

В то время все эти предложения Сперанского не были не только реализованы, но даже санкционированы и стали известными лишь очень немногим его коллегам. Все же они получили огласку в правительственных верхах, где вызвали возмущение и послужили едва ли не главной причиной последовавшей вскоре опалы автора.

П. Д. Николаенко

КНЯЗЬ В. П. КОЧУБЕЙ — УЧРЕДИТЕЛЬ ИМПЕРАТОРСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

История формирования современного облика Ботанического сада Санкт-Петербурга непосредственно связана с деятельностью первого министра внутренних дел России Виктора Павловича Кочубея (1768–1834).

Вся его сознательная жизнь и полувековая государственная деятельность неразрывно связаны со столицей Российской империи. Будучи приближенным императора Александра I, граф В. П. Кочубей в годы его царствования дважды возглавлял МВД. При Николае I он получает пост председателя Государственного совета и Комитета министров, звание Государственного канцлера по внутренним делам, а также княжеский титул.

Занимая столь ответственные посты в государстве, В. П. Кочубей тем не менее много внимания уделял вопросам развития и благоустройства северной столицы, от строительства известнейшего памятника архитектуры начала XIX в. Казанского собора до сооружения первых в городе каменных мостов и общественных бань.

С именем В. П. Кочубея как главы МВД связана история коренной реорганизации Ботанического сада на Аптекарском острове и наименования его «Императорским».

Прообраз сада появился в годы петровского правления. В 1712 г. Петр I передал в распоряжение главной аптеки один из прилегающих к центру города островов. Отсюда его название — «Аптекарский». Главное предназначение заложенного там сада («Аптекарского огорода») заключалось в разведении лекарственных трав.

По указу Петра I на Аптекарском острове «посторонним людям никому, кроме аптекарских служителей строица не вельно».¹ Для работников Аптекарского огорода нарезались участки земли, строились дома. Со временем возникла так называемая